

Эпистемологические основания выявления современных исследовательских моделей (на примере социального управления как объекта китайской социологии)

Кремнёв Евгений Владимирович,

к.с.н., доцент, зав. кафедрой Китаеведения, Научно-исследовательский центр трансдисциплинарной регионологии Азиатско-тихоокеанского региона ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», ассоциированный научный сотрудник Российско-китайского центра междисциплинарных исследований, Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН

E-mail: kremnyov2005@mail.ru

В статье формулируется и обосновывается алгоритм выявления феноменологии исследовательских моделей, построенный на современных эпистемологических подходах. В частности, применяются теория социальных эстафет, концепция социальной эпистемологии и подходы конструктивно-реалистической эпистемологии. Выявление отражения в модели определяющих её факторов приводит к возможности реконструирования её базовых параметров, а затем к проявлению её результирующих характеристик. На примере применения алгоритма к китайским социологическим текстам, посвященным социальному управлению, сделан вывод о том, что научный текст в значительной степени подвержен влиянию значительного числа социальных и политических факторов, затрудняющих выявление в нем собственно научного знания. Эпистемологически обоснованный алгоритм направлен на решение этой проблемы и вычленение научного и экстранаучного содержания исследовательских работ.

Ключевые слова: социальное управление, исследовательские модели, Китай, теория социальных эстафет, социальная эпистемология, конструктивно-реалистическая эпистемология.

Цель статьи – рассмотреть механизмы формирования исследовательских моделей в контексте взаимодействия науки и социума, а также сформулировать алгоритм выявления этих моделей. Моделирование научного исследования нередко проходит под влиянием различных факторов, в результате воздействия которых научно обоснованное знание становится трудно вычленимым: оно «упаковано» в сложную «обертку» социального. Именно поэтому требуется выявление подобных моделей с помощью алгоритма, который мы хотели бы сформулировать, а также продемонстрировать его работу на примере китайских континентальных социологических моделей социального управления. Мы рассматриваем модели, сформировавшиеся в континентальном Китае, т.е. исключаем Тайвань, Гонконг и Макао, поскольку на этих территориях функционируют иные политико-экономические системы, в рамках которых развивается научное знание: коммунистический континентальный Китай официально позволяет существование либерально-демократических капиталистических систем в указанных выше регионах [吴巧瑜, 2011]. Социальное управление выбрано нами не случайно: оно с начала 2000-х гг. находится в поле зрения китайской партийно-государственной элиты как стратегически важный сектор внутренней политики [孙国文, 2016]. Это делает его сложным объектом исследования, поскольку научный текст, ему посвященный, испытывает на себе давление различных социальных и политических факторов.

Что касается возможности применения эпистемологических подходов в качестве базовых к выявлению феноменологии исследовательских моделей, то она основана на одном из важнейших постулатов социальной эпистемологии, сформулированных С. Фуллером: «знание продуцировано субъектами, не только воплощенными индивидуально, но также коллективно вовлеченными в некоторые специфические отношения, продолжающиеся на больших временных и пространственных отрезках» [Фуллер, 2008, с. 159]. В этой связи научные тексты следует рассматривать не как изложение результатов научных исследований отдельных ученых, а как сложный конгломерат идей и положений, коллективно порождаемых в процессе социального взаимодействия. Социальное взаимодействие здесь следует понимать в самом широком смысле, включающем как собственно социальную деятельность, так и неотделимые от нее политические, культурные и иные процессы. Что касается современного китайского континентального научного текста, посвященного социальному управлению, тот он порождается в условиях идеологизации всех сфер социума [中共中央..., 2013], направленной на обеспечение устойчивости китайской автократии, и традиционализма, сохраняющего баланс между идеей примата западной науки и китайского этноцентризма [李宗克, 2013]. В связи с этим исследователю, который обращается к такому тексту, требуется алгоритм, позволяющий отделить собственно научное знание от идеологизированного и традиционализированного. Подходы к созданию подобного алгоритма дает эпистемология.

Первым шагом к созданию такого алгоритма может служить применение к социологическому тексту теории социальных эстафет М.А. Розова. Она позволяет рассматривать научную деятельность как «социальную эстафету», построенную на «эстафетных структурах», и то, и другое является «базовым механизмом социальной памяти, которая обеспечивает воспроизведение всех социальных явлений и общества в целом» [Розов, 2010, с. 35]. В этой концепции «познание – это не только сохранение в социальной памяти уже существующих форм деятельности с целью их трансляции», но и «создание проектов новой деятельности, частично практически реализуемых, а частично нет» [Там же, с. 49]. Таким образом, следует предположить, что базовым инструментом «эстафетных структур» в науке являются исследовательские модели, с одной стороны, закладываемые под влиянием актуальной социальной реальности, с другой – формирующие дальнейшие векторы развития таковой.

Вторым шагом становится решение вопроса, возможно ли выявление таких моделей в принципе, как они складываются, как их можно проанализировать и описать, каким образом можно использовать это знание для изучения конкретных текстов? Ответ на этот вопрос дает социальная эпистемология, в качестве предмета которой И.Т. Касавин предлагает рассматривать «отношение знания к социальности и отношение социальности к знанию». Он выделяет три типа социальности: внутреннюю, внешнюю и открытую. Если первая относится к когнитивной активности человека, его способности познавать и выражать знание, то две другие носят более общий, собственно социальный характер. Так, «внешняя социальность» выступает как зависимость пространственно-временных характеристик знания от состояния общественных систем (скорость, широта, глубина, открытость, скрытость). Социальные системы также формируют требования к знанию и критерии его приемлемости». Открытая же социальность «выражает включенность знания в культурную динамику или то обстоятельство, что совокупная сфера культуры является основным когнитивным ресурсом человека» [Касавин, 2006, с. 10]. В этой связи социальная эпистемология дает возможности изучения регион-специфических социологических моделей: она, с одной стороны, позволяет выявить их зависимость от состояния региональных общественных систем и зафиксировать требования к научному знанию, с другой – позволяет установить региональную культурную динамику социологических моделей, их соотносительность с общими культурными процессами.

Так, открытая социальность оказывается базовым толчком к тому, что в Китае на рубеже XIX–XX вв. появляется наука как таковая: предыдущий ее аналог, так называемая «китайская традиционная наука», по мнению А.И. Кобзева, отличалась нехваткой логической методологии, которая восполнялась ее подобием, имевшим сходную функцию – нумерологической методологией, что делало ее абстрактно-отвлеченной и спекулятивной. Это затрудняло развитие в Китае чисто научной методологической системы и замедляло научный прогресс, препятствовало развитию философии науки, а также устанавливало неразрывное единство китайской науки и философии, что в конечном счете не давало автономно развиваться ни первой, ни второй [Кобзев, 2009]. Именно повышение степени открытой социальности позволило Китаю принять науку западного образца, что привело к существенным успехам в развитии страны [Кремнёв, 2019], однако не критичное отношение к социальному знанию сохраняется в Китае и сегодня, несмотря на рост значимости критического мышления в современном мире [Хлызова, 2023].

Что касается непосредственно искомого нами алгоритма выявления феноменологии исследовательских моделей, то его формированию будет способствовать анализ внешней социальности, позволяющий обнаружить как минимум две составляющих указанного алгоритма.

Первая составляющая – выявление факторов, определяющих формирование этих моделей. Состояние общественной системы в континентальном Китае позволяет говорить о таких наиболее важных факторах моделирования научного текста, как прагматизм (возможность находить в рамках исследований городского социального управления решение реальных управленческих проблем), идеология (внедрение в исследовательский текст базовых партийно-государственных идеологем для обеспечения стабильности функционирования политической системы) и традиционализм (как фактор баланса между западным и китаецентричным знанием [Веселова, 2018]).

Вторая составляющая – базовые параметры, через которые проявляется степень влияния факторов на выбор исследовательской модели. Общим параметром в рамках внешней социальности выступает хронотоп научного социолого-управленческого знания, в котором выделяются время и место создания конкретного научного текста. Таким образом, во-первых, выявление феноменологии искомого моделей возможно через периодизацию эволюции китайского социолого-управленческого знания, позволяющую системно рассмотреть расстановку факторов, определяющих его формирование на каждом этапе. Во-вторых, она выявляется через степень регионализации исследования: место создания научной работы определяет выбор исследователем системы моделей. Так, при планировании такого рода проекта на Тайване, в Гонконге и Макао как территорий, имеющих иные политико-экономические системы, будет совершенно незначимым фактор государственной идеологии, не распространившей свое влияние на эти территории в силу осуществляемой в КНР политики «Одна страна, две системы». Таким образом, один из выявленных определяющих факторов – идеология – имеет региональную привязку только к так называемому «континентальному», или «материковому», Китаю. Частными параметрами становится проявленность/скрытость каждого из выявленных факторов в конкретном тексте, а также соотношение этих факторов, находящихся в отношениях взаимного противоречия и вытеснения.

Третьим шагом в создании искомого алгоритма является проблема выявления результирующих характеристик предполагаемых моделей. Встает вопрос их применения в реальной научной практике: насколько эти модели осознаваемы самими исследователями, каковы механизмы их применения в процессе изучения социального управления и, главное, через какие характеристики они проявляются в исследовательском тексте? Для решения этой проблемы может быть применена эпистемологическая концепция, позволяющая соотнести реальность системы социального управления с ее отражением в процессе моделирования процесса познания. Таковой является предложенная В.А. Лекторским конструктивно-реалистическая эпистемология – концепция конструктивного реализма, которая развивает деятельностный и культурно-исторический подходы. В рамках этой концепции такой социальный конструкт как система социального управления, как и всякий другой сконструированный мир, «может обнаруживать нечто, что неизвестно тем, кто его создал, может иметь содержание, независимое от сознания отдельных людей и от познания ими этого содержания», а значит его «можно изу-

чать как реальное, хотя все это создано людьми и вне их деятельности не существует» [Реалистический поворот^{2017, с. 38}]. Другими словами, исследовательские модели одновременно являются продуктом сознательной деятельности людей, которые учитывают социальную реальность, в которой этой модели создаются, однако на этапе «поисков подобия» [Абрамова, 2010] другие участники научного процесса могут воспроизводить и трансформировать эти модели, не учитывая первоначальные интенции, а лишь продолжая научную «эстафету» по заданным правилам. Если же предположить, что модели воспроизводимы, их число конечно, а структура достаточно схематична, то результирующие характеристики, получаемые в процессе применения алгоритма выявления феноменологии моделей изучения социального управления, смогут продемонстрировать нам реальное соотношение научного и ненаучного содержания в каждом конкретном исследовательском тексте.

Таким образом, современная эпистемология предоставляет социологу инструменты для вскрытия феноменологии исследовательских моделей, позволяющие выявить социально и культурно детерминированные факторы формирования научного знания, отделяя результаты их влияния на научный текст и отбирая те концепции, которые отвечают критериям научной обоснованности и социальной применимости. Это становится особо актуальным в связи с возрастанием важности концепции социального управления в Китае, а также признанием факта запроса на регион-специфические исследовательские модели в этой сфере.

На основе описанных выше подходов мы предлагаем следующий алгоритм выявления феноменологии китайских социологических исследовательских моделей: выявление отражения в модели определяющих её факторов приводит к возможности реконструирования влияния на неё базовых параметров, а затем к проявлению её результирующих характеристик. Для подтверждения нашей гипотезы мы подвергли анализу сто две социологических докторских и магистерских диссертаций по социальному управлению. Он были отобраны из общенациональной базы данных научных исследований CNKI (China National Knowledge Infrastructure, 中国知网) методом сплошной выборки. Пространственно-временной параметр внешней социальности текста был определен тем, что отбирались только континентальные работы, созданные с 2000 г. по настоящее время.

В результате анализа указанных работ нами было выявлено три типа социологических моделей изучения социального управления, в каждой из которых один из выявленных факторов имеет определяющее значение: традиционалистски-ориентированные [张曦赞, 2017], идеологически-ориентированные [何威, 2018] и прагматико-ориентированные модели [许芸, 2011].

Никакого отказа от идеологизированности научно-нарратива как основной силы внешней социальности в современных социально-политических условиях в КНР быть не может, а традиционализм продолжает искусственно культивироваться как способ подтверждения китаецентричности социальной жизни. Каким же образом китайское научное сообщество решает проблему поиска собственно научного содержания в столь перегруженном внешней социальностью нарративе? В качестве ответа на этот вызов сформировались и нашли свое применение исследовательские модели с активным прагматическим фактором. Прагматизм, который В.В. Хандархаева определяет в китаеведном контексте как «практичность, направленность на осуществление «полезных» задач в обществе» [Хандархаева, 2022], по мнению А.И. Кобзева, наряду с натуралистическим

взглядом на реальность и приоритетом витальных ценностей составляет суть китайского мировоззрения [Кобзев, 2016]. Прагматизм, оказываясь в этом случае фактором, формируемым внешней социальностью в качестве важной составляющей научного процесса, уравновешивает идеологизированность и отводит ей место, где она не мешает достижению научного результата. При этом, эпистемологически обоснованный алгоритм выявления моделей изучения социального управления позволяет отграничить строго идеологизированное знание от прагматически-идеологизированного.

Таким образом, социальное управление в рамках прагматических моделей может быть проанализировано как сложное, многоуровневое явление [陆德佳, 2015], при этом внешняя социальность знания о социальном управлении, членимая в рамках эпистемологически обоснованного алгоритма, представляется упорядоченной совокупностью факторов.

В целом, можно утверждать, что факторы идеологии, прагматики и традиции в научной деятельности всегда будут находиться в состоянии противоречия. Преодоление этого противоречия становится одной из скрытых задач, которые стоят перед китайским социологом. Предполагается, что возможность сосуществования и взаимного уравновешивания этих факторов происходит из особенности китайского этносознания, которое способно следовать принципу «срединности» в любом социальном взаимодействии, включая управление [Малявин, 2013]. Эта специфическая для региона особенность проявляется в постоянном стремлении к гармонизации любых социальных контактов и любого продукта человеческой активности, включая научную.

При этом, частичную утрату рационального, собственно научного содержания компенсирует своеобразный «общественный договор», в рамках которого стремление к получению чистого знания менее важно, чем поддержание социального и политического баланса, а данная задача возлагается на всех участников: власть, науку и социум. Кроме того, несмотря на «эстафетное» воспроизводство научного знания, большинству участников процесса и потребителей результата заранее ясно распределение факторов внешней социальности в тексте: какая конкретная часть исследовательской работы содержит научно-обоснованные методы решения проблем социального управления (прагматика), какая часть удовлетворяет требованиям системы (идеология), а какая балансирует между старым, привычным, знакомым и инновационным, еще не интегрированным в быденную жизнь, социально не присвоенным (традиция). Таким образом, участники научного процесса достигают необходимого согласия и продолжают воспроизводить уже устоявшиеся исследовательские модели. Однако внешний наблюдатель, используя эпистемологически обоснованный алгоритм, может выявлять модели, ориентированные на изучение социального управления, и выделять прагматически-ориентированное научное знание о нем.

Литература

1. Абрамова Н.Т. Идентичность: незаблемость поисков подобия, естественно-природные и экзистенциальные корни // Эпистемология вчера и сегодня: кол. монография / Рос. акад. наук, Ин-т философии; Отв. ред. В.А. Лекторский. – М.: ИФРАН, 2010. – С. 157–174.
2. Веселова Л.С., Дерюгин П.П., Лебединцева Л.А. Векторы становления китайской социологии: прагматическая направленность, сохранение тради-

ции // Социологические исследования. – 2018. – № 7 (411). – С. 124–134.

3. Касавин И.Т. Социальная эпистемология: понятие и проблемы // Эпистемология и философия науки. – 2006. – Т. VIII. – № 1. – С. 5–15.
4. Кобзев А.И. Специфика китайской традиционной науки // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. Т. 5. Наука, техническая и военная мысль, здравоохранение и образование. – М.: Восточная литература, 2009. – С. 18–27.
5. Кобзев А.И. Китайский путь человечества // Восток. – 2016. – № 4. – С. 16–27.
6. Кремнёв Е.В. Зарождение социолого-управленческой традиции в китайском обществе на рубеже XIX–XX веков // Социологическое обозрение. – 2019. – Т. 18. – № 3. – С. 116–142.
7. Малявин В.В. Экономика жизни. Менеджмент и стратегии бизнеса в Китае. – М.: Феоория, 2013. – 400 с.
8. «Реалистический поворот» в современной эпистемологии, философии сознания и философии науки? Материалы «Круглого стола» / В.А. Лекторский, Б.И. Пружинин, Д.И. Дубровский, Д.В. Иванов, А.С. Карпенко, Г.Д. Левин, Е.А. Мамчур, С.В. Пирожкова, А.В. Родин, Н.М. Смирнова, Е.О. Труфанова, Е.Л. Черткова // Вопросы философии. – 2017. – № 1. – С. 5–38.
9. Розов М.А. Познание как предмет эпистемологии. Основные тезисы и проблемы // Эпистемология вчера и сегодня: кол. монография / Рос. акад. наук, Ин-т философии; Отв. ред. В.А. Лекторский. – М.: ИФРАН, 2010. – С. 31–50.
10. Фуллер С. Социальная эпистемология университета: как сохранить целостность знания в так называемом обществе знания / Пер. с англ. Ю.С. Моркиной // Эпистемология и философия науки. – Т. XV. – № 1. – С. 158–186.
11. Хандархаева В.В. Расчетливость, прагматичность в древних религиозных верованиях китайцев // Вестник Бурятского государственного университета. – 2022. – № 2. – С. 44–50.
12. Хлызова Н.Ю., Кузнецова О.В. Научно-образовательные подходы к формированию критического мышления в странах Азиатско-Тихоокеанского региона // VI Готлибовские чтения: востоковедение и регионоведение Азиатско-Тихоокеанского региона: материалы Международной научно-практической конференции (Иркутск, 06–08 декабря 2022 года). Отв. редактор Е.Ф. Серебренникова. – Иркутск: ИГУ, 2023. – С. 518–527.
13. 何威. 治理共同体建构: 城市社区协商治理研究—以上海市普陀区为例. 博士学位论文: 社会学 (城市社会学). – 上海: 华东师范大学, 2018. – 208页.
14. 陆德佳. 城市社区管理体制的构建与完善—以苏州市平江区个案的研究. 博士学位论文: 社会学 (社会政策). – 南京: 南京大学, 2015. – 167页.
15. 许芸. 社会治理视角下的社会组织培育与发展研究—以江苏省南京市为例. 博士学位论文: 社会学 (社会政策). – 南京: 南京大学, 2015. – 167页.
16. 于景辉. 全球化背景下的我国社会管理机制创新研究. 博士学位论文: 社会学. – 长春: 吉林大学, 2011. – 121页.
17. 李宗克. 社会学本土化论题的历史演进与理论反思. 博士学位论文: 社会学. – 上海: 华东理工大学, 2013. – 132页.
18. 孙国文. 从社会管理到社会治理的嬗变. 硕士学位论文: 社会学. – 南京: 南京师范大学, 2016. – 51页.
19. 吴巧瑜. 民间商会社会治理功能的变迁研究—以香港潮州商会为例. 博士学位论文: 社会学 (社会人类学). – 武汉: 武汉大学, 2011. – 211页.

20. 张曦赞. 管仲社会治理思想研究. 硕士学位论文: 社会学. – 安徽: 安徽大学, 2017. – 41页.

21. 中共中央关于全面深化改革若干重大问题的决定 (2013年11月12日中国共产党第十八届中央委员会第三次全体会议通过) // 中华人民共和国中央人民政府. – URL: http://www.gov.cn/jrzq/2013-11/15/content_2528179.htm.

EPISTEMOLOGICAL FOUNDATIONS FOR IDENTIFYING MODERN RESEARCH MODELS (ON THE EXAMPLE OF SOCIAL MANAGEMENT AS AN OBJECT OF CHINESE SOCIOLOGY)

Kremnyov E.V.

Irkutsk State University, FNIS RAS

The article formulates and substantiates the algorithm of revealing the phenomenology of research models based on modern epistemological approaches. In particular, the theory of social relay races, the concept of social epistemology and approaches of constructive-realist epistemology are applied. Identification of the reflection of its determining factors in the model leads to the possibility of reconstructing its basic parameters, and then to the manifestation of its resulting characteristics. Using the example of applying the algorithm to Chinese sociological texts on social governance, we conclude that a scientific text is significantly influenced by a significant number of social and political factors that make it difficult to identify scientific knowledge proper. The epistemologically grounded algorithm is aimed at solving this problem and distinguishing scientific and extra-scientific content of research papers.

Keywords: social management, research models, China, social relay theory, social epistemology, constructivism-realism epistemology.

References

1. Abramova N.T. Identity: the immutability of the search for similarity, natural and existential roots // Epistemology yesterday and today: collective monograph / Russian Academy of Sciences, Institute of Philosophy; Ed. V.A. Lectorsky. – Moscow: IF RAN, 2010. – Pp. 157–174. (In Russian)
2. Veselova L.S., Deryugin P.P., Lebedintseva L.A. Vectors of Chinese sociology becoming: Pragmatic orientation and maintaining of tradition // Sociological research. – 2018. – No. 7 (411). – Pp. 124–134. (In Russian)
3. Kasavin I.T. Social epistemology: concept and problems // Epistemology and philosophy of science. – 2006. – Vol. VIII. – No. 1. – Pp. 5–15. (In Russian)
4. Kobzev A.I. Specificity of traditional Chinese science // Spiritual culture of China: encyclopedia: in 5 volumes Vol. 5. Science, technical and military thought, medicine and education. – Moscow: Eastern Literature, 2009. – Pp. 18–27. (In Russian)
5. Kobzev A.I. The Chinese way of humanity // East. – 2016. – No. 4. – Pp. 16–27. (In Russian)
6. Kremnyov E.V. The Origin of Management Ideas in Sociology in Chinese Society at the Turn of the 19th and 20th Centuries // Sociological review. – 2019. – Vol. 18. – No. 3. – Pp. 116–142. (In Russian)
7. Malyavin V.V. Economics of life. Management and business strategies in China. – Moscow: Theory, 2013. – 400 p. (In Russian)
8. “Realistic turn” in modern epistemology, philosophy of consciousness and philosophy of science? Materials of the “Round table” / V.A. Lectorsky, B.I. Pruzhinin, D.I. Dubrovsky, D.V. Ivanov, A.S. Karpenko, G.D. Levin, E.A. Mamchur, S.V. Pirozhkova, A.V. Rodin, N.M. Smirnova, E.O. Trufanova, E.L. Chertkova // Problems of philosophy. – 2017. – No. 1. – Pp. 5–38. (In Russian)
9. Rozov M.A. Cognition as a subject of epistemology. Main theses and problems // Epistemology yesterday and today: collective monograph / Russian Academy of Sciences, Institute of Philosophy; Ed. V.A. Lectorsky. – Moscow: IF RAN, 2010. – Pp. 31–50. (In Russian)
10. Fuller S. Social epistemology of the university: how to maintain the integrity of knowledge in the so-called knowledge society / Translated from English by Yu.S. Morkina // Epistemology

- and philosophy of science. – Vol. XV. – No.1. – Pp. 158–186. (In Russian)
11. Khandarkhaeva V.V. Calculation, pragmatism in ancient religious beliefs of the Chinese // Bulletin of Buryat State University. – 2022. – No. 2. – Pp. 44–50. (In Russian)
 12. Khlyzova N. Yu., Kuznetsova O.V. Scientific Approaches to Develop Critical Thinking in Asia-Pacific Rim // VI Gotlib's Readings: Oriental and Asia-Pacific Regional Studies: Proceedings of the International Scientific-Practical Conference (Irkutsk, December 06–08, 2022). Ed. E.F. Serebrennikova. – Irkutsk: Irkutsk State University Press, 2023. – Pp. 518–527. (In Russian)
 13. He Wei. Governance community construction: a study of urban community consultation governance – taking Putuo District, Shanghai as an example. Doctoral dissertation: Sociology (Urban Sociology). – Shanghai: East China Normal University, 2018. – 208 p. (In Chinese)
 14. Lu Dejjia. The construction and improvement of the urban community management system – a case study of Pingjiang District, Suzhou. Doctoral dissertation: Sociology (Social Policy). – Nanjing: Nanjing University, 2015. – 167 p. (In Chinese)
 15. Xu Yun. A study on the cultivation and development of social organizations from the perspective of social management – taking Nanjing, Jiangsu Province as an example. Doctoral dissertation: Sociology (Social Policy). – Nanjing: Nanjing University, 2015. – 167 p. (In Chinese)
 16. Yu Jinghui. Research on the innovation of China's social management mechanism under the background of globalization. Doctoral dissertation: Sociology. – Changchun: Jilin University, 2011. – 121 p. (In Chinese)
 17. Li Zongke. The historical evolution and theoretical reflection of the topic of sociology localization. Doctoral dissertation: Sociology. – Shanghai: East China University of Science and Technology, 2013. – 132 p. (In Chinese)
 18. Sun Guowen. The evolution from social management to social governance. Master's thesis: Sociology. – Nanjing: Nanjing Normal University, 2016. – 51 p. (In Chinese)
 19. Wu Qiaoyu. A study on the change of the social management function of folk chambers of commerce – taking the Hong Kong Chaozhou Chamber of Commerce as an example. Doctoral dissertation: Sociology (Social Anthropology). – Wuhan: Wuhan University, 2011. – 211 p. (In Chinese)
 20. Zhang Xiyun. A study on Guan Zhong's social management thought. Master's thesis: Sociology. – Anhui: Anhui University, 2017. – 41 p. (In Chinese)
 21. Decision of the Central Committee of the Communist Party of China on Several Major Issues of Comprehensively Deepening Reform (Passed by the Third Plenary Session of the 18th Central Committee of the Communist Party of China on November 12, 2013) // Central People's Government of the People's Republic of China. – URL: http://www.gov.cn/jrzq/2013-11/15/content_2528179.htm. (In Chinese)